

Ирина Галинская

Дж.Д. Сэлинджер
и М. Булгаков
в современных
толкованиях

Humanitas

Ирина Галинская

**Дж. С. Сэлинджер и М. Булгаков
в современных толкованиях**

«ЦГИ Принт»

2015

УДК 17.1
ББК 83

Галинская И. Л.

Дж. С. Сэлинджер и М. Булгаков в современных толкованиях /
И. Л. Галинская — «ЦГИ Принт», 2015 — (Humanitas)

ISBN 978-5-98712-518-2

Книга доктора филологических наук И. Л. Галинской включает исследования творчества Дж. Д. Сэлинджера и М. Булгакова. Автор осуществляет лингвостилистический анализ романа «Ловец во ржи», рассматривает русские переводы этого романа, а также продолжение романа, выпущенное в 2009 г. английским издательством. Автор этого произведения шведский писатель Фредрик Колтинг (псевдоним Дж. Д. Калифорния). В русском переводе роман называется «Вечером во ржи. 60 лет спустя». Творчество М. Булгакова исследуется в различных аспектах: неразрешимый спор в булгаковедении, образ среды в прозе Булгакова, этика, эстетика и поэтика Булгакова, рецепция творчества Булгакова в англоязычной критике, Михаил Булгаков и его время глазами нового поколения. Книга обращена к широкому кругу читателей.

УДК 17.1

ББК 83

ISBN 978-5-98712-518-2

© Галинская И. Л., 2015

© ЦГИ Принт, 2015

Содержание

Судьба романа Дж. Д. Сэлинджера «Ловец во ржи»	6
Введение	6
Писатель-затворник Дж. Д. Сэлинджер	9
Холден колфилд – незаменимый герой	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Галинская
Дж. С. Сэлинджер и М. Булгаков
в современных толкованиях

- © С.Я. Левит, составление серии, 2015
- © И.Л. Галинская, 2015
- © Центр гуманитарных инициатив, 2015
- © Университетская книга, 2015

Судьба романа Дж. Д. Сэлинджера «Ловец во ржи»

Александрю Пиперскому

Введение

Американский писатель Джером Дэвид Сэлинджер (1919–2010) выпустил свой роман «Ловец во ржи» в Бостоне в 1951 г. (77). Роман «The Catcher in the Rye» переводился на русский язык трижды. В 1960 г. его перевела Р. Райт-Ковалева и назвала перевод «Над пропастью во ржи» (21). В 1998 г. под названием «Обрыв на краю ржаного поля детства» роман перевел Сергей Махов (22). В 2008 г. в переводе Максима Немцова роман «Ловец во ржи» получил название «Ловец на хлебном поле» (23).

Дж. Д. Сэлинджер создавал свое произведение «Ловец во ржи» на протяжении десяти лет. В 1946 г. в журнале «Нью-Йоркер» был опубликован рассказ Сэлинджера «Слабый бунт неподалеку от Мэдисон-авеню» («Slight rebellion off Madison»), который является вариантом четырех глав «Ловца во ржи» (гл. 15, 17, 19, 20). Этот рассказ был приобретен журналом еще в 1941 г., но его тогда не напечатали в связи со вступлением США во Вторую мировую войну. Рассказ же «Слабый бунт неподалеку от Мэдисон-авеню» отличается резкой антивоенной настроенностью. В 1945 г. американский журнал «Кольерс» опубликовал новеллу Сэлинджера «С ума сойти» («I am Crazy»). Ее отрывки вошли в три главы романа «Ловец во ржи» (гл. 1, 2, 22).

В 1948 г. одно из американских издательств приняло к публикации «Ловца во ржи», но Сэлинджер неожиданно забрал роман для доработки и трудился над ним еще несколько лет. Когда роман наконец вышел в свет, он имел грандиозный успех, оказал влияние на школьную и студенческую молодежь США в 50-е и 60-е годы XX в. И сегодня, спустя более шести десятилетий после публикации романа, читатели восхищаются абсолютно безупречным описанием юности и мятущимся героем Холденом Колфилдом.

Роман «Ловец во ржи» постоянно переиздается во многих странах. В 1974 г. критики писали, что роман продается в количестве 250 тысяч экземпляров в год, а в 1998 г. эта цифра достигла 400 тысяч экземпляров ежегодных продаж. В 2011 г. журнал «Американская литература» сообщил, что количество проданных экземпляров романа «Ловец во ржи» превышает несколько десятков миллионов.

Один американский критик назвал в своей статье Сэлинджера таким же провидцем, какими были Ралф Уолдо Эмерсон и Уолт Уитмен, и таким же законченным мастером, как поэт Томас Элиот и писатель Уильям Фолкнер.

Идейным содержанием романа «Ловец во ржи» критики считают требование «любви ко всем». Ведь «спасение человека» Сэлинджер несомненно видит в урегулировании вопросов духа, этики и морали, в стремлении к совершенствованию людской природы и в вере в гомоцентрический гуманизм. Одно из многочисленных исследований творчества знаменитого американского писателя называется «Любовная песнь Дж. Д. Сэлинджера» (69). Автор статьи, американский литературовед Артур Майзенер, называет роман «Ловец во ржи» лирическим монологом, в котором решаются не социальные, а эмоциональные проблемы бытия.

Американский литературовед Дейн Уэйкфилд в статье «Поиск любви» (86) пишет, что концепция любви в романе столь велика, что отсутствие таковой или явное притворство в любви погружают читателя в раздумье о бессмысленности человеческого существования. Сотрудник журнала «Сатердей Ревю» и преподаватель литературы Грэнвилл Хикс в статье «В поисках мудрости» (55) утверждает, что основная тема романа «Ловец во ржи» – это состра-

дание, т. е. жалость ко всем тем людям, кто сам не умеет любить и кого никто не любит. А мудрость состоит в том, что нужно жалеть и любить и тех людей, которые тебя обижают, т. е. даже врагов.

В свое время Э. Хэмингуэй сказал, что вся современная американская литература вышла из одной книги Марка Твена, которая называется «Гекльберри Финн»¹. Вот и роман «Ловец во ржи» критики часто соотносят с «Приключениями Гекльберри Финна».

Эдгар Бренч в статье «Марк Твен и Дж. Д. Сэлинджер. Исследование литературной преемственности» уверяет читателя в том, что «Ловец во ржи» фактически «является разновидностью «Гекльберри Финна» в современной одеянии» (32, с. 206). Текст Сэлинджера, по мнению критика, характеризуется вполне знакомой ему ритмичностью и твеновскими художественными приемами. Творческое воображение этих двух писателей, которые превращают отдельный факт и частное мальчишеское сознание «в экспрессивное, драматическое повествование, потрясающе аналогично» (32, с. 206). Автор статьи вовсе не предлагает искать какое-нибудь прямое, непосредственное влияние текста Марка Твена на роман Сэлинджера, но считает, что литературное родство этих двух произведений несомненно свидетельствует о культурной преемственности в прозе Соединенных Штатов. И Марк Твен, и Сэлинджер, убеждает нас автор статьи, создают параллельные мифы об американском юноше, который оказывается лицом к лицу со взрослым миром, причем Гек Финн бродит по стране много месяцев, а Холден Колфилд – всего три дня.

Артур Хейзерман и Джеймс Миллер-младший полагают, что Сэлинджер переносит известную старую традицию в современную жизнь. Холден Колфилд нуждается в стабильности и любви, а вместо этого он видит вокруг себя похоть, лицемерие, обман и страх, т. е. те же пороки, которые ожидают Гека Финна на берегах Миссисипи (54). Трагедия Холдена состоит в том, что ему уже исполнилось 16 лет, но и Гекльберри Финну было лет 14. Они оба оплакивают навеки потерянное детство, его никак невозможно вернуть. Холден и Гек Финн рассказывают свои истории собственным языком, но именно в их языке в обеих книгах содержится значительная доля юмора. Холден Колфилд, двойник Гека Финна, в XX в. выражается и резче, и живее, чем предшественник, но его отношение к враждебному и жестокому миру, в котором он чувствует себя временным жильцом, аналогично ощущениям твеновского героя (54). Лесли Фидлер пишет о непреходящем культе ребенка и постоянной мечте о невинности в англосаксонской и американской литературах. Именно эти черты он находит и у Марка Твена, и у Сэлинджера, и у Джека Керуака. Ге к Финн невинен, невежествен и презирает авторитеты; Холден Колфилд в своем неэффективном юношеском бунте против всех попадает в конце концов в руки психиатра. Герои романа Джека Керуака «На дороге» никак не могут приспособиться к требованиям взрослого общества. Трактовка юношества в американской прозе XX в., как видим, зачастую представляет собой «просто современную адаптацию сентименталистских прототипов», полагает Лесли Фидлер (39, с. 233).

И Гек Финн, и Холден Колфилд оказываются «Хорошими Плохими Мальчиками» американской литературы, по мнению Фидлера. Они мечтают удалиться от цивилизации и вернуться назад в естественную природу. Как и Геку, Холдену не нужна общечеловеческая мораль, оба они обладают собственным чувством справедливости и оба – судьи своей собственной морали и этики.

Альфред Кейзин, говоря о том, что Гекльберри Финна то и дело называют параллелью героя «Ловца во ржи», отмечает частичное несовпадение этих двух образов. Гек Финн, будучи на два года моложе Холдена Колфилда, «не боится мира взрослых людей» и даже в какой-то мере его уважает, а Холден никому и ничему не доверяет, у него свои представления об окружающей его жизни (63, с. 51).

---

¹ Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 7. – С. 426.

Американские критики говорят и о влиянии на творчество Сэлинджера русских классиков Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Альфред Кейзин напоминает, что Сэлинджер в одном из рассказов цитирует слова Достоевского о том, что ад – это невозможность любить. Об этом пишут и другие американские исследователи. «Война и мир» и «Анна Каренина» Толстого, полагают критики, подсказали Сэлинджеру, что описание простоты и ясности душевных движений должно стать основной характеристикой героя «Ловца во ржи».

Наконец, о жанровой структуре «Ловца во ржи». Двое из переводчиков этого произведения на русский язык (Р. Райт-Ковалева и С. Махов) называют «Ловца во ржи» повестью. Для американцев «The Catcher in the Rye» – роман, т. е. «novel» (49, с. 261; 83, с. 39). Как известно, **повесть** в мировой литературе «чаще всего четко не вычленяется», ибо это промежуточный жанр между **рассказом** и **романом**². А поскольку роман обычно изображает человека в различных аспектах жизненного процесса, причем в прозаической форме, то «Ловец во ржи», несомненно, является романом.

---

² Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: НКП «Интелвак», 2001. – С. 752.

Писатель-затворник Дж. Д. Сэлинджер

Джером Дэвид Сэлинджер (1919–2010) родился в Нью-Йорке. Он был сыном Сола Сэлинджера, успешного оптового торговца копченостями и сырами, еврея по национальности. Его мать Мэри Джиллик, шотландско-ирландского происхождения, выйдя замуж за Сола Сэлинджера, сменила имя на Мириам. У Джерома Дэвида братьев не было, а сестра Дорис была на восемь лет старше его (1911–2001). Дома мальчика называли Санни и отдали учиться в государственную школу нью-йоркского района Манхэттен, где жила семья.

Когда Санни исполнилось 13 лет, его перевели в школу Мак-Берни, также в Манхэттене, откуда спустя год он был исключен за неуспеваемость. В 1934 г. 15-летнего Санни направляют учиться в военную школу Вэлли-Фордж (штат Пенсильвания), где соученики уже называли его Джерри, школу он окончил в 1936 г. Там Сэлинджер написал стихотворение об этой школе, в котором говорится: «Наши тела ушли из Вэлли-Форджа. Наши сердца остались там» (85, с. 12). Будущий писатель сочиняет свои первые рассказы также в Вэлли-Фордже. Он пишет по ночам, спрятавшись под одеялом при свете ручного фонарика, ведь ночью в школе все лампы выключали (58).

Сэлинджер помещал свои рассказы в ученическом литературном журнале, а будучи уже старшеклассником, редактировал школьный ежегодник, пел в хоре и активно участвовал в драматических представлениях. В 1938 г. он поступает в Урсинус-колледж, опять-таки в Пенсильвании, где возобновляет свое литературное творчество, ведет юмористическую колонку в еженедельной студенческой газете. Правда, он проучился в этом колледже всего один семестр, ибо не выносил формальных требований академического образования.

В 1939 г. Сэлинджер поступил на вечернее отделение в Колумбийский университет, чтобы прослушать курс лекций о коротком рассказе редактора журнала «Стори» Уита Бернетта (1899–1973). Весной 1940 г. Сэлинджер опубликовал в журнале «Стори» свой первый рассказ «Молодые люди» («The Young Folks»).

В 1942 г. Сэлинджер был призван в армию и служил до конца Второй мировой войны. Будучи в армии, писатель возил с собой портативную пишущую машинку и продолжал писать рассказы. После 1945 г. он работал в контрразведке пехотного полка, где допрашивал пленных офицеров из нацистской армии. Вернувшись после войны в Нью-Йорк, Сэлинджер поселился с родителями и продолжал литературную работу. Рассказ «Хорошо ловится рыбка-бананка» («A Perfect Day for Bananafish») был напечатан в журнале «Нью-Йоркер» в 1948 г.

В 1940–1948 гг. Сэлинджер опубликовал в журналах «Стори», «Космополитен», «Эсквайр», «Кольерс» и др. 20 рассказов, не вошедших затем в его сборник (49, с. 259). В 1951 г. вышел в свет знаменитый роман «Ловец во ржи», над которым писатель работал десять лет. Сборник «Девять рассказов» напечатан в 1953 г., сборник «Фрэнни и Зуи» – в 1961 г., сборник «Выше стропила, плотники. Симор: знакомство» – в 1963 г., повесть «Хэпворт 16, 1924» – в 1965 г. Таково литературное наследие американского писателя Джерома Дэвида Сэлинджера (76, 77, 78, 79, 80).

В 1953 г. Сэлинджер, который до этого жил на Восточной 57-ой улице района Манхэттен в Нью-Йорке, «вообще убежал от мира литераторов и переехал на территорию, размером 90 акров³, на лесистой возвышенности в Корнише» (68, с. 2). Это отдаленный деревенский поселок в штате Нью-Гэмпшир на востоке США. Дом, который приобрел Сэлинджер, стоит на отвесном берегу реки Коннектикут за высокой стеной, заслоненный деревьями. К дому ведет каменистая тропа, которая извивается на несколько миль вверх по холму.

³ Акр – примерно 0,4 гектара.

Первое время писатель наведывался в Нью-Йорк, где на одной из вечеринок он познакомился с 18-летней студенткой Клэр Дуглас. В 1955 г., когда Клэр было около 20 лет, а Сэлинджеру 36, они поженились, и она переехала жить в его дом. Поскольку желание одиночества у Сэлинджера возросло, он потребовал, чтобы Клэр прекратила всякие контакты с подругами и с семьей. Вскоре он соорудил небольшую хижину на расстоянии мили от дома в лесу и проводил там большую часть дня за работой.

В 1955 г. у Сэлинджеров родилась дочь Маргарет, а в 1960 г. появился сын Мэтью, который ныне работает актером и продюсером в Калифорнии (58). К 1966 г. жизнь в изоляции от мира, родных и друзей так повлияла на жену Сэлинджера Клэр, что она предложила мужу развестись. Развод был оформлен в 1967 г.

Чем больше писатель искал уединенности, тем более знаменитым он становился, особенно после того, как на обложке журнала «Тайм» в 1961 г. появилась его фотография. Журналистским «спортом» стала для журналов и газет посылка репортеров в штат Нью-Гэмпшир, чтобы они увиделись и поговорили с Сэлинджером. А он тратил все больше времени и энергии на то, чтобы избежать «встречи с миром», по его же словам. «И эта неуловимость только добавляла мифов о его жизни» (68, с. 3). Достаточно сказать, что даже автор двух монографий о Сэлинджере (в 1963 и 1988 гг.), американский литературовед и критик Уоррен Френч так и не был знаком с писателем (43; 44).

В статье «Дж. Д. Сэлинджер говорит о своем молчании», опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймс», Лейси Фосбург пишет, что ей в 1974 г. удалось поговорить с ним. Сэлинджер прервал свое 20-летнее молчание в связи с тем, что некто неизвестный выпустил два тома пиратского издания под названием «Полное собрание неизданных коротких рассказов Дж. Д. Сэлинджера»⁴. Писатель подал в суд на таинственного публикатора и на 17 книжных магазинов, продававших двухтомник. Книжным лавкам продажа была запрещена, но таинственного издателя и его помощников выявить не смогли (42, с. 3).

В связи с этой ситуацией Сэлинджер заявил журналистке, что публикация двухтомника явилась ужасным вторжением в его частную жизнь, что он любит писать и пишет теперь «для самого себя, для своего собственного удовольствия» (42, с. 1). На вопрос, станет ли он публиковать свои новые произведения, Сэлинджер ответил, что у него нет контракта на издание новой книги, что он и не хочет, чтобы ее публиковали посмертно, но что он работает очень много и ежедневно, поскольку ему нравится писать для себя. И заключил: «Я расплачиваюсь за такую позицию. Меня считают странным, отчужденным человеком. Но все, что я делаю, это не что иное как попытка защитить себя и свою работу» (42, с. 4).

В конце 80-х годов Сэлинджер снова женился, его женой стала Колин О'Нил, медсестра, которая была младше писателя на несколько десятков лет.

В 1984 г. к Сэлинджеру обратился английский литературный критик Ян Гамильтон с предложением написать его биографию. Писатель, конечно, это запретил, объяснив, что он и так переживает все приставания и потерю уединенности, какие только могут быть в жизни человека (68, с. 3). Однако Ян Гамильтон не отказался от своего намерения, и в 1986 г. Сэлинджер подал на него в суд, чтобы предотвратить использование цитат из его неопубликованных писем, которые тот нашел в трех американских университетских библиотеках. Их сдали туда адресаты писем, т. е. друзья, знакомые и женщины, за которыми Сэлинджер в молодости ухаживал.

Дело против Яна Гамильтона в конце концов попало в Верховный суд. В результате книга была напечатана в 1988 г., но со всеми изменениями, которых потребовали писатель и Верховный суд (51). Начиная с 60-х годов, в мире издано много работ о биографии и творчестве Сэлинджера, но писатель против этого не протестовал. Так, в Лос-Анджелесе вышла книга

⁴ *Salinger J. D. The Complete uncollected short stories of J. D. Salinger. Vols. 1, 2. – Пиратское издание.*

Поля Александера «Сэлинджер. Биография» (30). Она была опубликована 15 июля 1999 г. Это первая подробная биография писателя после книги Я. Гамильтона. Хотя Александер описывает и случаи ухаживания Сэлинджера за девушками, писатель не судился с ним и не предпринимал никаких попыток запретить продажу книги, как это было с биографией, написанной Яном Гамильтоном.

В 2000 г. дочь Сэлинджера Маргарет приехала из Бостона, где она живет, в Нью-Йорк и остановилась в отеле «Плаза» под вымышленным именем. Дело в том, сказала она, что так называемые «Сэлинджеровские психи» пишут угрожающие письма ее семье. И еще она боялась, что затворник-отец может помешать публикации ее мемуаров о нем (82, с. 1).

Книга Маргарет Сэлинджер «Ловец мечты. Мемуары»⁵ рассказывает не только о ее собственной жизни в качестве дочери Дж. Д. Сэлинджера, но и открывает прежде неизвестные и глубоко личные факты биографии своего знаменитого отца (81). М. Сэлинджер пишет, что, издавая книгу, она подвергает себя риску, что отец может перестать с ней разговаривать, а все читатели могут подумать, что это попытка заработать на его имени. Отец не разговаривал с дочерью после публикации книги всего год, а критики книгу весьма хвалили.

Маргарет написала «Ловца мечты», желая поведать читателям о своих необычных детских годах, опубликовать фотографии своего молодого красивого отца, наблюдающего с сияющей улыбкой за тем, как она учится ходить и играть на пианино. Она также вспоминает, что в отеле «Плаза» они с отцом навещали ее крестного Уильяма Шона, тогдашнего редактора журнала «Нью-Йоркер».

Маргарет Сэлинджер считает, что отец любил ее, но при этом был патологически эгоцентричным, поскольку ничто не могло отвлечь его от работы. Он также часто ругал ее мать, т. е. свою тогдашнюю жену Клэр, которую не выпускал из дому в Корнише почти как пленницу. Он знал иностранные языки, зачастую постился, уделял много времени изучению индийской мистики. Маргарет подробно рассказывает об участии Сэлинджера во Второй мировой войне и многократно рассматривает его роман «Ловец во ржи», повести и рассказы, в том числе и те, которые он не захотел издавать отдельной книгой. О себе она пишет, что училась в двух университетах, замужем за оперным певцом и имеет сына.

В 2009 г. Сэлинджер подал в суд на шведского писателя Фредрика Колтинга, который написал роман «60 years later: Coming through the rye» под псевдонимом Джон Дэвид Калифорния. Роман является продолжением «Ловца во ржи», и в нем Холдену Колфилду, герою сэлинджеровского произведения, уже 76 лет (34). Сэлинджер требовал запрета этого романа, но после многомесячной судебной тяжбы было запрещено распространять продолжение «Ловца во ржи» только в США, но не в Европе и не в переводе (8).

Джером Дэвид Сэлинджер скончался в своем доме в Корнише 27 января 2010 г. в возрасте 91 года. У него остались жена Колин, дочь Маргарет, сын Мэтью и трое внуков (59).

---

⁵ *Salinger M. A. Dream catcher: A memoir. – N.Y.: Washington Square Press, 2000. – 400 p.*

Холден колфилд – незаменимый герой

27 января 2010 г. в своем доме в поселке Корниш скончался знаменитый писатель Джером Дэвид Сэлинджер, а уже 28 января американская газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала в рубрике «Высокая оценка» две статьи – «Дж. Д. Сэлинджер, литературный отшельник, умирает в возрасте 91-го года» (68) и «О беспокойстве подростков и об отчуждении автора» (62). Вторую статью написала Митико Какутани (род. 1955 г.), американка японского происхождения, ведущий критик газеты «Нью-Йорк Таймс». М. Какутани была удостоена Пулитцеровской премии за литературную критику. Ее статья о Холдене Колфилде начинается с утверждения о том, что Сэлинджер обладал безошибочным умением описывать беспокойство, уязвимость и ранимость американских подростков, а также «их мысли, тревоги и крушения надежд» (62). Не удивительно, пишет она, что «Ловец во ржи» – это любимая книга юношества на протяжении шести десятков лет. Ведь книга ясно показывает, что такое юношеская чувствительность и что такое раннее понимание сложнейших проблем человеческого существования.

Холден Колфилд, как и другие молодые люди в творчестве Сэлинджера, – аутсайдер абсолютно вульгарного материалистического мира. Он не приспособлен к преодолению юношеского отчуждения и отчаянно стремится полностью сохранить детское простодушие. Ведь недаром же Холден мечтает стать **ловцом во ржи**, который будет спасать детей от падения в глубокий овраг.

Холден Колфилд и подобные ему юнцы жаждут подлинной правды жизни, а мир взрослых они подразделяют на две категории – настоящих людей и фальшивых обманщиков, шарлатанов. Иными словами, это те мудрые люди, которые понимают, какая поэзия свойственна окружающим вещам, и те грубые, слабоумные идиоты, они-то такой поэзии никогда не поймут. К ним относятся многие: напыщенные студенты колледжей, жирные театралы, самодовольные хвастуны и сплетники, «разодетые в клетчатые сюртуки» (62).

Поклонники романа «Ловец во ржи» продолжают любить его спустя почти шесть десятков лет после публикации «за абсолютно безупречный портрет юности с ее **незаменимым** героем», – заключает М. Какутани (62).

Еще в 1977 г. Митико Какутани опубликовала в газете «Нью-Йорк Таймс» статью о выходе в свет отдельной книгой повести Сэлинджера «Хэпворт 16, 1924», которая впервые была напечатана в журнале «Нью-Йоркер» в 1965 г. (80). Повесть критику не понравилась, но она в этой статье попутно назвала Холдена Колфилда «воплощением юношеского беспокойства», а позицию Сэлинджера по отношению к окружающему миру объявила отчуждением (61).

Статья «Дж. Д. Сэлинджер, литературный отшельник, умирает в возрасте 91-го года» была написана сотрудником «Нью-Йорк Таймс» Чарльзом Мак-Гратом, и в ней подробно изложена биография Дж. Д. Сэлинджера. Автор называет Холдена Колфилда самым известным американским литературным прогульщиком уроков после Гекльберри Финна. Он подчеркнул, что притягательная сила романа «Ловец во ржи» сохраняется по сей день. Ведь роман стал культовым после выхода в свет (68).

Английский критик Мартин Грин в статье «Создатель образа» (47) указывает, что Сэлинджер фактически воспевае своего героя, описывая все превосходные качества Холдена Колфилда. Он не только интеллигентен, но и красив, и высок ростом, и честен. Словом, писатель хочет, чтобы читатель романа искренне восхищался его героем. Еще в самом начале романа Холден, стоя на горке над школой, из которой его выгоняют, думает, что, расставаясь с каким-либо местом, нужно это особо прочувствовать. Такое представление о жизни в 16 лет кажется критику социально обусловленным.

Далее в разговоре со Спенсером, своим старым преподавателем, Холден хорошо понимает, о чем тот думает и что чувствует, тогда как сам подросток непонятен ни старику, ни его жене. По ходу книги все качества Холдена Колфилда – его прекрасное умение играть в гольф, танцевать и сочинять, его щедрость при необходимости тратить деньги, его способность разговаривать с детьми – все это определяет превосходство юноши над другими персонажами романа (47, с. 252).

В 1962 г. американский студент философского факультета Кристофер Паркер полагал, что многие молодые американцы могли бы отождествлять себя с героем «Ловца во ржи». Но Паркер не думал, что Сэлинджер считает своего героя идеальным примером для всего юношества. Конечно, Холден ищет подлинной, чистой, невинной дружбы, но реальных идеалов, чтобы заменить фальшивые идеалы общества, у него нет (70).

Статья К. Паркера была напечатана в сборнике «Сэлинджер. Критический и персональный портрет», составленном Г. А. Гренвальдом (48). Сборник содержит более 20 статей, перепечатанных из 17 знаменитых журналов («Чикаго Ревю», «Тайм», «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс Бук Ревю», «Сатердей Ревю» и др.) и взятых из пяти книг о творчестве Сэлинджера.

Во введении Генри Анатоль Гренвальд пишет, что цель составленного им сборника заключается в том, чтобы проиллюстрировать отношение критиков к творчеству магического писателя-рыцаря Сэлинджера и к образу святого юноши Холдена Колфилда. Ведь «мы очень нуждаемся и в святых, и в рыцарях», – полагает он (48, с. XXVII).

Холден мечтает удалиться от цивилизации, вернуться назад в невинную природу. Он страдает в мире, где недостаточно любви. Он бежит от так называемой респектабельности и обладает особой чувствительностью, особым протестом против мира взрослых людей, особым пониманием справедливости и особой моралью (48, с. 5). Поэтому Дэвид Стивенсон писал (в 1957 г.) в журнале «Нейшн», что Холден Колфилд слишком чувствителен, слишком восприимчив, чтобы легко относиться к окружающему его миру. Так, он с отвращением отказывается от услуг присланной к нему в номер лифтером Морисом проститутки (83).

По мнению американского автора Альфреда Кейзина, Холден Колфилд умен, сообразителен и находчив. В романе «Ловец во ржи» все эти качества Холдена проявляются и в его мыслях, и в его монологе, и в его юношеской невинности, и в его любви к членам своей семьи, которых не любить невозможно. Он тоскует по своему умершему братику Алли и нежно относится к сестричке Фиби. При этом Холден полностью не приемлет несправедливость, безобразие, эгоистию и отсутствие любви в окружающей жизни (63).

Английский критик Дэвид Лейтч, сотрудник журнала «Таймс», вспоминает о том, что он несколько не удивлялся, когда в библиотеке Британского музея ему часто приносили заказанные им экземпляры журналов с рассказами Сэлинджера, в которых страницы с этими рассказами были вырваны. А среди них имелись и рассказы, которые потом вошли в роман «Ловец во ржи». Д. Лейтч пишет, что читатель романа больше узнает о Холдене Колфилде не из того, что он говорит и делает, а, скорее, из того, каким образом он излагает свои мысли. Сэлинджер использует идеоматические выражения американских подростков с такой виртуозностью, что к концу книги читатель легко воспринимает слэнг и запоминает его, понимая, например, что «старушка Фиби» – это просто «дорогая Фиби». Юноши, которые усматривают в описании образа Холдена Колфилда выражение их собственных основных принципов жизни, являются более сложными и менее уступчивыми, чем «склонны думать члены правительственных комиссий по работе с юношеством», – убежден автор статьи (64, с. 76).

Американский критик и эссеист Максвелл Гейсмар пишет в статье, взятой из его книги «Современные американские писатели» («American Moderns», 1958), что журнал «Тайм» в свое время назвал самого Сэлинджера **ЛОВЦОМ**, поскольку он смог понять юношеский ум и изложить это свое понимание безо всякой показухи (46).

Герой «Ловца во ржи» исключен из закрытой средней школы Пэнси из-за своего юношеского протеста. На экзаменах Холден «завалил» четыре предмета из пяти. Хорошо сдал он только английский, отчего Гейсмар и называет его единственным творческим учеником во всей школе и считает, что Холдену присуще глубокое, если не абсолютное понимание литературных стандартов. Холден физически слаб, но он не побоялся броситься на атлетически сложенного Стрэдлейтера и «спровоцировать его на драку» (46, с. 89). Если первая часть романа описывает заурядность типичной американской подготовительной школы, то далее идет эпизодический рассказ о двухдневной поездке Холдена по Нью-Йорку. В романе, по мысли М. Гейсмара, имеется много противоречивых элементов в ходе рассказа Холдена. Так, например, не показаны родители Холдена и Фиби. Если Холден Колфилд «действительно является представителем нонконформистского бунта пятидесятых годов, то он бунтарь без прошлого и, очевидно, безо всякой на то причины», – пишет М. Гейсмар (46, с. 90).

Преподаватель английского языка Гарвардского университета Уильям Вигенд в статье «Благодородство Дж. Д. Сэлинджера» (48, с. 116–122) не согласен с критиками, которые утверждают, что Холден восстает против общества. Он полагает, что всё дело в характере самого героя, а не общества. Герой не справляется с собственными эмоциями, он хронически гиперчувствителен. Сэлинджер абсолютно честен с читателями, он чувствует их сердцебиение, их удовольствие и неудовольствие. Именно в «Ловце во ржи» это внутреннее побуждение писателя, которое было связано в небольшой степени с его ранними работами, наконец, полностью стабилизировалось и окрепло. Вот почему Холден Колфилд – жертва отнюдь не общества, а своих собственных недостатков. Впрочем, умаление достоинства юношества в какой-то степени было свойственно творчеству многих писателей – от Гёте и до Хэмингуэя, уверен У. Вигенд (48, с. 117).

Американский теоретик литературы и писатель Ихаб Хассан полагает, что Сэлинджеру принадлежит самая лучшая художественная проза XX в., ибо в романе «Ловец во ржи» прекрасно описывается ранимость героя. Холден Колфилд только борется против лжи, он даже не ищет правду, но его чувствительность к порокам окружающего мира сочетается с полной непримиримостью по отношению к самому себе. Отсутствие своекорыстия и заботы о себе делают Холдена Колфилда едва ли не святым. Особенно поражает читателя умение героя «откалывать грубые шутки, когда жизнь его едва ли не висит на волоске», – отмечает Хассан (48, с. 149).

С того момента, когда Холден Колфилд покидает школу Пэнси, т. е. оставляет позади Стрэдлейтера, Экли, всех придурков, подлиз и врунов, когда он надевает свою красную охотничью шапку, герой вступает на путь искреннейшего самовыражения, даже самопознания. Через образ Холдена писателю удастся показать, что мир сходит с ума, но это только «результат юношеской нестабильности героя», убежден Ихаб Хассан (48, с. 151).

Джон Романо, преподаватель английского языка Колумбийского университета, в статье «Сэлинджер исполнял нашу песню», напечатанной в 1979 г. в газете «Нью-Йорк Таймс», писал, что спустя почти 30 лет со времени опубликования романа «Ловец во ржи» все читатели очень хорошо помнят его содержание (75). Холден Колфилд для большинства читателей стал старым другом, их вторым «я». Он постоянный противник всего неискреннего, поддельного как в обществе, в науке, так и в сексуальных отношениях.

Учащиеся рассказывали Джону Романо, что Холден Колфилд все еще остается героем для многих студентов колледжей и университетов. Ведь лицемерие с 1951 г. за прошедшие более 25 лет нисколько не изменилось, а Холден Колфилд оказался героем, разоблачающим лицемеров. Однако автор считает, что Холден не всегда справедливо судит о мире: ведь и плохое, и хорошее в жизни равно угнетают его. Именно в этом упрекает Холдена сестричка Фиби, требуя назвать хоть какую-нибудь вещь, которая ему нравится. Но Холден не смог ей ответить, он сказал, что не может сконцентрировать свое внимание на этой теме. Вот почему Романо

и считает текст Сэлинджера «честным и благородным художественным произведением» (75, с. 4).

Сотрудник «Школы журнализма» для выпускников Колумбийского университета Фред Брэйтмен писал в 1979 г. в газете «Нью-Йорк Таймс», что, по его мнению, Холдену Колфилду исполнилось уже 50 лет, поскольку самый первый рассказ о нем был напечатан в декабре 1945 г. в журнале «Кольерс» под названием «С ума сойти» («I am crazy»). В этом рассказе Холдену 16 лет, а в 1979 г. ему должно было бы исполниться уже 50 лет.

Фред Брэйтмен, которому в 1979 г. было только 23 года, пишет, что Холден «мог бы быть его отцом» (33, с. 1). Он называет Холдена Колфилда своим личным другом, поскольку оба они думают одинаково. Для него, признается Фред Брэйтмен, Холден всегда будет оставаться юнцом, видящим насквозь окружающий мир и подшучивающим над своими собственными проблемами (33).

Даниил Роумер из университета штата Кентукки (США) упоминает те две личности, которыми представляется Холден Колфилд. В вагоне поезда он беседует с дамой, увидевшей школьную наклейку на одном из его чемоданов. Он называет себя Рудольфом Шмидтом и говорит, что у него крохотная опухоль в мозгу, но что он скоро уезжает с бабушкой в Южную Америку. А перед Стрэйдлейтером Холд – герой валяет дурака, выдумывает, будто он сын губернатора, которому отец не позволяет стать танцором, а посылает учиться в Оксфорд (74). Холден сам комментирует эти свои поступки, говоря, что он очень любит выставяться, что ему нужна публика для этого. Вообще, жизнь Холдена в романе характеризуют воспоминания о прошлом, ностальгия, а не то, что существует в настоящем времени. Ему противны как старое больное тело мистера Спенсера, так и чемоданы Дика Слейтера, ногти и заплесневелые зубы Экли, улыбка монахини, гниющие головы мумий и т. д. При этом он тщательно избегает конфронтаций, хотя они и случаются. В результате читатель воспринимает Холдена Колфилда одновременно и как странную, и как симпатичную фигуру. В образе Холдена писатель «показывает фиктивность статуса личности», полагает Даниил Роумер (74, с. 10).

Преподаватель Калифорнийского университета в г. Санта-Барбара Д. Пекченино в статье в журнале «Американская литература» подробно анализирует исковое заявление Дж. Д. Сэлинджера и разбирательство в суде по поводу книги Яна Гамильтона о нем. Сэлинджер подал в суд в связи с ненадлежащим цитированием нескольких его писем. Но Ян Гамильтон получил доступ к этим письмам вовсе не нелегальным путем. Он пришел в три университетских библиотеки и попросил показать письма. Однако, согласно американскому законодательству, право на первую публикацию какого-либо текста имеет только автор этого текста. Сэлинджер подал в суд в 1986 г., а два года спустя книга Яна Гамильтона все-таки вышла из печати.

Д. Пекченино сообщает, что в первом черновике книги Я. Гамильтона «В поисках Дж. Д. Сэлинджера» (51) было много цитат из писем писателя, а в экземпляре черновика, показанном в суде, «содержалось значительно меньше прямых цитат» (71, с. 601).

Д. Пекченино полагает, что весь роман «Ловец во ржи» состоит из письма его главного персонажа Холдена Колфилда к читателю. Ведь текст романа – это исповедь Холдена, уже с самых первых слов герой видит в читателе своего собеседника, в первом же предложении он обращается к нему: «Если вы действительно хотите услышать об этом...» (77, с. 1), «Несмотря на то что Холден тратит почти всю первую страницу романа, чтобы объяснить нам, о чем он не будет далее рассказывать, в конце романа он предполагает, что вообще не должен был нам рассказывать ни о чем», – пишет критик (71, с. 613). По мнению Д. Пекченино, Холден в ходе рассказа ничего не добился, но и ничего не потерял. Он начинает и заканчивает свою повесть в санатории, куда его отправили отдыхать и лечиться.

Высказывали свое мнение о романе «Ловец во ржи» и о его главном персонаже Холдене Колфилде и русскоязычные литературоведы и критики.

Рита Райт-Ковалева (1898–1988), которая перевела роман «Ловец во ржи» (правда, она дала ему собственное название – «Над пропастью во ржи»), предварила свой перевод предисловием «К читателям» (18). Она считает, что Холден Колфилд не похож на других молодых героев писателя. Переводчица пишет, что Холден мечтает о конкретных делах. «Ему хочется **жить у ручья**, делать все своими руками, растить детей по-своему, самому учить их каким-то вещам» (18, с. 7). Кроме того, Холден любит, когда человек хорошо выполняет свою работу, но сам учиться он не хочет, а только уговаривает сестренку Фиби учиться.

Сэлинджер с необыкновенным мастерством сумел показать все противоречия в характере Холдена Колфилда, его собственную неустроенность и неумение приспособиться к жизни, полагает Р. Райт-Ковалева и добавляет, что о ценности жизни писатель говорит каждой строкой во всех своих произведениях.

М. Л. Тугушева в предисловии к советскому изданию романа Дж. Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» на английском языке в 1968 г. пишет, что вскоре после опубликования романа в Америке стал циркулировать памфлет, выпущенный «Комитетом противодействия канонизации Карла Маркса», в котором утверждалось, что Сэлинджер промывает мозги американским детям при помощи образа Холдена Колфилда, благодаря которому дети «станут восприимчивыми к марксистской пропаганде» (25, с. 8). В связи с этим роман «Ловец во ржи» попал в ряде американских колледжей в список запрещенных книг.

Бунтаря Холдена не устраивает отсутствие взаимопонимания между людьми, отсутствие самой элементарной человечности. Он обладает обостренной чувствительностью на «фальшь», «липу» (по-английски – «phony»). В закрытой школе Пэнси, где он учится, всё – «липа», при творство, лицемерие, обман. Кино, согласно роману Сэлинджера, представляет собой самую страшную «липу», т. е. средоточие утешительных иллюзий, предназначенных для неудачников. Поэтому Холден презрительно отзывается о кино, да заодно – и о театре, и о литературе. Правда, некоторые писатели ему нравятся.

Миру взрослых Холден противопоставляет мир детей, хотя и понимает, что уберечь детей от взросления невозможно. Во время его почти совершенно одинокого странствия по Нью-Йорку Холдена «особенно обескураживала безучастность людей друг к другу», отмечает М. Л. Тугушева (25, с. 14). Холден одинок, и он страдает от одиночества, причем его одиночество усугубляется тем, что он оказался в Нью-Йорке накануне Рождества, когда всюду вокруг предпраздничное оживление и суета.

М. Л. Тугушева напоминает, что тема «взрослые – дети» идет в литературе США от Марка Твена и содержится в творчестве других американских писателей – Трумена Капоте, Харпер Ли, Карсон Мак-Каллерс, Юдоры Уэлти. В таких произведениях, как «Лесная арфа» Т. Капоте, «Убить пересмешника» Х. Ли, «Сердце – одинокий охотник» и «Часы без стрелок» К. Мак-Каллерс, «дети – носители добра, бескорыстия и романтизма» (25, с. 15). Вот и Холден Колфилд совсем, как ребенок, бескомпромиссно относится к окружающему миру, он наивен, резко разграничивает добро и зло, обуян страстью задавать вопросы. Словом, «автор держит своего героя в кругу детскости» (25, с. 17).

Л. С. Кустова, указывая, что «мир Сэлинджера – это мир детей», хотя роман рассказывает не только о школе, но и о взрослых людях и о жизни, подчеркивает, что в огромном людном городе Холден Колфилд очень одинок (10, с. 69). Он ненавидит романы Хемингуэя и Сомерсета Моэма, но любит поэзию, а также творчество Ринга Ларднера и Скотта Фицджеральда. Ему даже хотелось бы позвонить хорошему писателю и поговорить с ним. «Он может день и ночь читать детские заметки, с удовольствием помогает маленькой девочке укрепить конек; очень волнует его вопрос, куда деваются утки зимой, когда пруд в парке замерзает» (10, с. 70).

Холден стремится делать людям добро, мечтает найти хорошее в каждом человеке, он жаждет полезной деятельности. Холден испытывает отвращение при мысли о возможности войны и радуется, что изобретена атомная бомба. Он даже хотел бы сесть на эту бомбу, если

начнется война. В желании героя взорваться вместе с атомной бомбой, считает автор статьи, заключается его трагедия, выражается его ненависть к подделке, фальши и лицемерию. При этом ненависть Холдена «относится скорее к его собственному бессилию», ибо протест его пассивен, полагает Л. С. Кустова (10, с. 71).

Ю. Я. Лидский в книге «Очерки об американских писателях XX века» (11), где рассматривается творчество десяти писателей (от Уиллы Кэсер до Трумена Капоте) посвящает главу Дж. Д. Сэлинджеру, блестящий роман которого принес автору мировую известность. Писатель, по мнению критика, избрал для «Ловца во ржи» исключительно трудную форму романа-монолога, устной исповеди подростка.

Холден Колфилд воспринимается читателем «как живой человек, а его исповедь – искренний рассказ, обращенный к заинтересованному и дружески настроенному лицу» (11, с. 189). Противопоставляя школу Пэнси, в которой он учится, ее рекламному проспекту, Холден определяет главный предмет своей ненависти: «Всё это вранье!» (77, с. 2). Он говорит на школьном жаргоне, но за его «внешней грубостью скрывается душевная чистота, деликатность и легкая ранимость» (11, с. 190). Больше всего Холден ненавидит всю фальшь окружающего его мира, т. е. «липу». Ю. Я. Лидский считает, что это анархический, стихийный бунт против всего того, что душит личность в мире индивидуализма. Одиночество Холдена совершенно невыносимо. Во всем огромном Нью-Йорке подростку даже некому позвонить по телефону, а он «жадно ищет хоть какую-нибудь отдушину, жаждет человеческого тепла, участия и понимания» (11, с. 195).

К концу романа, полагает Ю. Я. Лидский, читатель убеждается в том, что большому миру Холден противопоставляет только мир детей, которых следует охранять от взрослых. Однако утопичность этой мечты героя «Ловца во ржи» подчеркивается его же словами, что «наверно, и после его смерти на его могильном камне кто-нибудь обязательно напишет нецензурное слово» (11, с. 195).

Ю. Я. Лидский отмечает, что некоторые американские критики анализируя образ Холдена Колфилда, приходят к выводу о том, что в конце исповеди героя звучат какие-то примиренческие ноты, что Холден сдает свои бунтарские позиции. Лидский с этим не согласен, он уверен, что все содержание романа «Ловец во ржи» противоречит подобным утверждениям (11, с. 196).

Конечно, роман заканчивается несколько неожиданно, поскольку Холден говорит, что ему **недостает** («I sort of miss») всех тех, о ком он рассказывал, даже Стрэдлейтера и Экли, даже лифтера Мориса. Роман заканчивается словами: «Никогда не рассказывайте никому ничего. Если расскажете, то вам начнет не хватать всех» (77, с. 214). На взгляд Лидского, здесь намечается мысль о том, что ненависть, которая имеет «в своей основе принципиальные мотивы, не должна низводиться до личного плана» (11, с. 196). Такая трактовка окончания романа представляется критику наиболее правильной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.